

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Космовской Анны Алексеевны
«Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02– Отечественная история

Институт воеводского управления – важнейший элемент не только административной жизни регионов Русского государства в допетровскую эпоху. Воевода и существовавшая при нем приказная изба занимали центральное положение в целом в жизни уезда. На воеводе, так или иначе, замыкались, помимо административных и судебных, вопросы социальной жизни населения, взаимоотношения с соседними уездами и с частными земельными владениями, обороноспособности уезда (что было актуально на окраинах государства), проблемы освоения и колонизации территорий. Учитывая крайнюю малочисленность чиновничьего аппарата, а также отсутствие строгого определения функций воевод, которым приходилось заниматься самыми разнообразными вопросами, данные должностные лица тесно интегрировались в местный социум, на который им неизбежно приходилось опираться, выполняя столь разные задачи.

Историография истории Прикамья насчитывает множество работ, посвященных различным аспектам жизни региона. Однако вопросы, связанные с управлением этой территорией, полноценно изучены лишь, начиная с XVIII века. До сих пор отсутствовало комплексное исследование системы управления Прикамьем в первые века его вхождения в состав Русского государства. Диссертационное исследование А. А. Космовской призвано заполнить эту историографическую лакуну, без чего вряд ли возможно полноценное научное знание об этапах развития Прикамья и о его истории в допетровский период нашего государства.

Объект и предмет исследования не вызывают сомнений. Определенные автором хронологические рамки связаны со временем существования воеводского управления на территории Пермского Прикамья. Территориальные рамки охватывают три уезда, находившиеся на территории нынешнего Пермского края, т. к. указанные территории имели много общего в развитии системы управления и хозяйствования, что позволяет ограничить ими данное исследование.

В историографическом обзоре А. А. Космовская традиционно делит изучаемый материал по трем периодам – дореволюционный, советский и постсоветский (современный), причем в каждом из периодов выделяет наиболее значимые труды по исследуемой проблематике. Особое место в обзоре отведено анализу уральской историографии воеводского управления, который показывает недостаточность проработанности темы и доказывает несомненную актуальность представленной к защите работы.

Исследование А. А. Космовской базируется на богатой источниковой базе. Ею были выявлены как неопубликованные источники в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН и Российском государственном архиве древних актов (всего 98 дел), так и опубликованные материалы. Особую значимость в исследовании представляют грамоты, собранные благодаря деятельности Археографической комиссии во второй четверти XIX века и опубликованные в изданиях: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук» (СПб., 1836) и «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею» (СПб., 1841–1842), а также «Дополнения...» к ним. Значительная часть привлеченных источников впервые вводится в научный оборот.

Проведенное А. А. Космовской исследование, несомненно, несет научную новизну. Она заключается в том, что автор впервые в отечественной историографии предпринял попытку дать комплексный анализ воеводского управления в Пермском Прикамье в течение всего периода его существования.

Диссертационное исследование логично структурировано, в нем выделено три главы, в каждой из которых автор исследует одно из направлений поставленной проблемы.

В первой главе «Становление и развитие воеводской власти в Пермском Прикамье в конце XVI – XVII вв.» автор показывает истоки воеводского управления в Прикамье, отмечая, что необходимость распространения на Урал системы управления была связана с освоением территории и вовлечением местного населения в те формы хозяйственной деятельности, которые были характерны в целом для Русского государства того времени. А. А. Космовская убедительно доказывает, что Пермское Прикамье достаточно быстро и органично вписалось в административную систему и социальную структуру Русского государства.

Особую значимость второму параграфу «Воеводы в Пермском Прикамье в конце XVI – XVII вв.: порядок назначения, штрихи к портрету прикамских воевод» придает попытка автора проследить деятельность воевод на примере Соликамского и Кунгурского уездов. В качестве примера автор останавливается на деятельности соликамских воевод И. Н. Лачинова и князя П. С. Прозоровского и кунгурского воеводы А. И. Калитина. В качестве дополнения к работе приложены таблицы, в которых А. А. Космовская представила список всех прикамских воевод (приложение 1). В качестве другого весьма ценного приложения автор приводит уникальный портрет соликамского воеводы князя П. С. Прозоровского кисти неизвестного художника, выявленный в фондах Государственного Русского музея.

В диссертации представлен обстоятельный анализ особенностей воеводского управления в Пермском Прикамье. А. А. Космовской удается выделить несколько специфических черт исследуемых уездов, связанных с перемещением центра региона в зависимости от прохождения пути в Сибирь и наличием местного ясачного населения. Автор подчеркивает, что система

воеводского управления в Пермском Прикамье не имела существенных отличий от центральных регионов Русского государства. Отдельный параграф автор посвящает особенностям взаимодействия воеводской власти со Строгановыми, которые имели на территории переданных им вотчин, пограничных с подчиненными воеводам прикамскими уездами, практически неограниченные полномочия.

Во второй главе «Функционирование уездной воеводской власти в Пермском Прикамье в XVII в.» А. А. Космовская рассматривает реализацию функций воевод в течение XVII века. Автор доказывает, что в начале века, во время Смуты, наиболее значимой функцией воевод была военная, которая впоследствии отходит на второй план. Особенную важность имели такие стоявшие перед воеводой задачи, которые были связаны со сбором налогов и поддержанием порядка на вверенных территориях. Для того чтобы определить значение каждой из функций, автор использует возможности количественных методов, а именно контент-анализа. Однако представляется необходимым делать поправку на то, что исследовались лишь выявленные документы, для доказательства репрезентативности отражения данных в которых необходимо проведение дополнительного источниковедческого исследования.

Третья глава «Воеводская администрация и “мир” в XVII в.» посвящена анализу взаимодействия воевод и мирского самоуправления. А. А. Космовская, опираясь на многочисленные источники, впервые демонстрирует комплексный анализ связей между назначаемыми и выборными органами Прикамья в рассматриваемый период, а также возможностей выполнения этими органами своих основных функций. Автор анализирует взаимодействие в сфере военного управления, а также сбора налогов и податей. Особое внимание в главе уделяется содержанию воевод, которое предоставлялось миром и злоупотреблениям, связанным с этим.

В заключении А. А. Космовская формулирует выводы проделанного исследования. Здесь в качестве особенной заслуги автора следует отметить выделение этапов формирования и развития воеводского управления в Пермском Прикамье с указанием на особенности каждого из названных этапов.

Вместе с тем, наряду с достоинствами работы, нельзя не отметить и некоторые недостатки исследования.

При характеристике хронологических рамок напрашивается необходимость их пояснения. Если начальную дату с точностью определить невозможно, что справедливо подчеркнуто автором диссертации, то дата отмены воеводского управления в Пермском Прикамье известна, однако ни во введении, ни в тексте работы автор ее не называет.

Историографический обзор, по моему мнению, страдает определенной неполнотой. Автор диссертации обращает внимание лишь на отражение в историографии тех проблем воеводского управления в XVI–XVII вв., на которые в дальнейшем будет обращать внимание в собственном исследовании, оставляя за рамками обзора иные вопросы. Кроме того, в

тексте работы А. А. Космовская часто обращается к взаимодействию между органами воеводского управления и Строгановыми, однако в историографическом обзоре исследования, вопросы, связанные с особенностями положения уральских вотчинников, практически не нашли отражения.

При анализе источников представляется недостаточной проведенная автором классификация привлеченных материалов. Так, одни и те же по своим особенностям акты анализируются в разных группах – опубликованные и неопубликованные источники, при том что факт публикации именно того, а не другого акта был явлением достаточно случайным и связан лишь со временем выявления археографами этих документов.

В работе автор особенно активно использует такой вид исторических источников как акты, поэтому, как представляется, необходим более тщательный источниковедческий анализ указанного вида совершенно уникальных по своему составу и информационному потенциалу документов. Хотелось бы увидеть в анализе данного вида источников характеристику его особенностей с точки зрения авторства, формуляра документов, информационного потенциала, возможностей интерпретации.

Вызывает определенные сомнения целесообразность столь дробного деления списка опубликованных источников на группы, причем не по их существенным характеристикам, а месту публикации. Следует отметить, что публикация тех, а не иных документов в «Актах исторических» или в «Актах... Археографической экспедиции» носила, во многом, случайный характер. Также вызывает недоумение наличие раздела «Источники удаленного доступа», в котором документальные материалы соседствуют с исследовательской литературой.

Несмотря на сделанные автором интересные и обстоятельные выводы об особенностях воеводского управления Пермского Прикамья по сравнению с центральными регионами России и Сибирью, представляется недостаточно проработанным вопрос об источниках подобных заключений. Автор диссертационного исследования привлекает разнообразную литературу, характеризующую особенности управления Сибирью в XVI–XVII веках, однако практически не дает ссылок на специальные исследования, посвященные воеводскому управлению в центральных регионах.

Вызывает сомнение выбор личностей воевод для подробной характеристики. Так, из трех представленных в работе воевод, о двух автор диссертации не добавляет ничего нового по сравнению с уже описанным в литературе (см. Савенкова Н. М. Пермская земля. Соликамское воеводство. – Соликамск, 2010). Двое воевод представляют Соликамск, лишь один – Кунгур, а в Чердыни не выделен ни один из представителей. Более того, хотелось бы увидеть более детальный анализ личностей и биографий прикамских воевод, чтобы доказать тезис, заявленный автором на с. 64: «Внимание правительства к Пермскому Прикамью можно отметить в таком

